

УДК 341

DOI <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.32.52>

Роль буферных государств в процессе регулирования международных отношений: новый подход к определению функций

Чжан Цзыхао

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Исследуются вопросы реализации механизма буферных зон в целях урегулирования разногласий между великими державами в конкретном регионе. Проводится ретроспективный анализ применения указанного механизма, отмечается важная роль буферных государств в развитии международных отношений на современном этапе. Демонстрируется, как инициативность буферных государств воздействует на конкурирующие соседние великие державы. Резюмируется, что деятельность буферных государств способствует укреплению международного сотрудничества. Формулируется тезис о необходимости наделения буферных государств новыми функциями, обеспечивающими экономическую буферизацию, буферизацию безопасности.

Ключевые слова: геополитика, эффект буфера, инициативность, чувство безопасности, мирное сосуществование, международное сотрудничество.

Для цитирования: Чжан Цзыхао. Роль буферных государств в процессе регулирования международных отношений: новый подход к определению функций // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2020. Т. 32. С. 52–58. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.32.52>

Введение. Традиционно буферная зона или буферное государство создаются в целях снятия напряженности, предотвращения потенциальных конфликтов и блокирования войн, особенно между двумя или более противоборствующими в одном регионе великими державами. Анализ усложняющихся международных отношений требует обращения как к историческим, так и к геополитическим взглядам, которые рассматриваются в традиционном дискурсе реализма и теории международных отношений. Факты свидетельствуют, что после Второй мировой войны формирование буферных зон, наряду с принятием различных договоров о прекращении боевых действий, способствовало прекращению конфликтов между сверхдержавами, но пассивный характер сложившейся модели буферной зоны не смог предотвратить возникновения новых разногласий. Буферная зона по-прежнему используется в качестве средства прекращения войн, а не в качестве основного метода предотвращения вспышки конфликтов.

В современной системе государств и международных отношений великие державы, стоящие перед конфликтом, демонстрируют интерес к иным защитным мерам, отличным от физической буферной зоны. Так, Джервис

предложил концепцию идеологического буфера [5, с. 314], согласно которой буфер, действующий как необходимый и незаменимый посредник при переходе от войны к миру между большими странами, может быть определен как «чувство безопасности». В то время как «чувство безопасности» способно играть гораздо большую роль в регулировании отношений между соседними державами, чем ряд мирных соглашений и наличие самих государств-буферов или буферных зон.

Современные международные отношения и буферные государства.

В целях определения значимости субъективной активности буферных стран в первую очередь необходимо установить статус основных буферных зон, расположенных между территориями крупных держав. Роль таких географических факторов, как Атлантический океан между США и ЕС, пролив Ла-Манш между Великобританией и Европейским континентом и др., в блокировании противоречий и конфликтов в эпоху глобальной интеграции по-прежнему велика, однако под воздействием процессов глобализации постепенно ослабевает. Анализ поведения суверенных государств, таких как Украина и Грузия, расположенных между ЕС и РФ; Турция, разделяющая Россию и страны Запада; КНДР, находящаяся в Восточной Азии и являющаяся местом столкновения интересов США, России и КНР, позволяет заключить, что все они представляют собой буферные государства, обеспечивающие явный буферный эффект, их барьерный потенциал постепенно становится основным механизмом урегулирования споров между великими державами.

В настоящее время внимание общественности преимущественно сосредоточено на противоречиях и конфликтах между Россией и Западом. Российско-американские отношения влияют практически на все геополитические региональные процессы в международных отношениях, в том числе в области политики и экономики. На данный момент буферные государства, находящиеся на переднем крае противостояния России и Запада, расположены в основном вдоль российской границы. В результате расширения НАТО на восток границы альянса оказались в угрожающей близости к России и странам, с которыми Россию ранее связывали, представлялось – неразрывные, двусторонние отношения. Украина, будучи важнейшей геополитической переходной зоной между Россией и Европой, часто рассматривается в качестве военного полигона великих держав, используемого преимущественно для проверки военного потенциала, а не в качестве типичного буферного государства.

Германо-российские отношения на современном этапе оцениваются экспертами как позитивные, но одной из главных причин проявления аномалии в них признается поведение России в украинском кризисе, ее энергетическая монополия в Европе и ряд других факторов [13, с. 51]. Шевель [10, с. 9] отмечает, что вмешательство России в крымскую проблему, в дополнение к усилению конфликта между двумя сторонами, также сдвинуло баланс политических решений на Украине в пользу прозападных сил, что подтвердили результаты референдума о вступлении Украины в НАТО, проведенного в конце 2014 г. Эскалация прямого конфликта между Россией и Украиной, на наш взгляд, неизбежна. Кроме того, результаты опросов обществен-

ного мнения показали, что внутренняя поддержка применения военных мер не возросла, решения и действия Москвы в этом случае не были признаны эффективными [7, с. 175]. На настоящий момент конфликтующие стороны украинского кризиса снизили интенсивность своих действий, но они по-прежнему остаются в безвыходном положении. В связи с активизацией деятельности нового украинского правительства Зеленского на международной политической арене, в сочетании с интеграцией внутри Украины обеих внутренних конфликтных сил и двух основных групп, стоящих за ними, Украина постепенно стала буферным государством для России в этом регионе.

В силу сложных международных отношений и особых региональных политических систем ФРГ стала центром европейского конфликта, наиболее типичным примером которого является французско-германское противоречие, в ходе которого Эльзас, Лотарингия и Саар, обладающие потенциалом для развития промышленности, неизбежно оказались передним краем противостояния сторон. После Первой мировой войны стратегия, использованная в Версальском мирном договоре для урегулирования конфликта между двумя большими странами, заключалась также в том, чтобы превратить некоторые регионы в буферные зоны, подмандатные международной организации – Лиге Наций. Таким образом, внутренняя буферная зона в регионе действительно оказала сильное влияние на отношения между великими державами.

Ряд ключевых проблем на Дальнем Востоке и в Северо-Восточной Азии также требуют решения посредством формирования буферных государств. Ситуация в Восточной Азии, сложившаяся в долгосрочном многостороннем политическом противостоянии, делает страны региона необычайно чувствительными к любым изменениям, внутреннему и внешнему политическому давлению. Так, КНДР, несомненно, является центром проблем, угрожающих безопасности всех ее соседей, в том числе в силу наличия у нее ядерного потенциала. Давенпорт [2, с. 28] отмечает, что руководство США, Японии и Республики Корея определили текущую политику в отношении КНДР, которая выразилась в давлении на КНДР в целях денуклеаризации Корейского полуострова. Однако Д. Трамп вскоре вынужден был признать провал попытки денуклеаризации КНДР и заявить о необходимости применения репрессивной политики, чтобы заставить, в том числе с помощью экономических санкций, дипломатического принуждения, иных средств и даже военных операций, режим Ким Чен Ына уступить [8, с. 8]. Однако, учитывая специфику географического положения Корейского полуострова, мощные акторы все-таки будут в первую очередь сосредоточивать внимание на региональной безопасности, стабильности на полуострове и всей Северо-Восточной Азии.

Бузан и Вивер [1, с. 130] указывают, что попытки Запада заставить любую из упомянутых трех стран полностью подчиниться не увенчались успехом. Таким образом, США, оценив эффективность существующих форм альянса, адаптировали существующую модель в регионе, в том числе путем корректировки собственных отношений с союзниками и внутренних отношений между региональными союзниками [6, с. 41]. Тайер [6, с. 41] утверждает, что новая стратегия США изменила традиционную и менее гибкую

классовую модель, предоставив своим союзникам больше автономии для борьбы с угрозами региональной безопасности и поощряя их вносить вклад в укрепление обороноспособности региона. Тем не менее в силу особой специфики ситуации в Северо-Восточной Азии и, возможно, Восточной Азии в целом пока стороны не могут выйти из модели сближения двух или нескольких крупных держав буферными государствами/зонами. Например, значимость КНДР в региональной геополитике определяется тем, что с прекращением ее существования радикально изменится ситуация на Корейском полуострове, а это затронет все страны и международные отношения, связанные с делами полуострова, в основном отношения США и КНР [11, с. 28]. Таким образом, обеспечение статуса Северной Кореи в ситуации на полуострове и цель ее превращения в буферное государство между США, Китаем может рассматриваться как одно из наиболее эффективных и разумных средств корректировки отношений между великими державами.

Таким образом, современное международное сообщество признает, что различия в объеме экономик крупных держав постепенно сокращаются, а вероятность конфликтов или трений между ключевыми странами из-за экономических и геополитических факторов неизбежно возрастет, что может привести к серьезным двусторонним или многосторонним экономическим потерям. Это еще раз подтверждает тезис о том, что в регионах, где сконцентрированы великие державы или где их силы плотно размещены, неуместно применять слишком радикальные меры для решения проблем. В настоящее время крупные страны, как правило, осуществляют глобальную политику, участвуют, противостоят или конкурируют в решении проблем ключевых регионов, поэтому геополитические и стратегические буферы чрезвычайно важны в качестве мер предотвращения разногласий и реагирования на возможные конфликты, которые могут возникнуть между великими державами.

Определяющие функции буферных государств в современных международных отношениях. В ситуации войны или других форм массового насилия любая сторона в конфликте, несомненно, будет полагаться на смягчающее воздействие буферного государства во избежание потерь, которые могут быть вызваны конфликтом. В эпоху высоких технологий, когда противостояние между странами может оказаться слишком разрушительным для их экономик, компромиссные подходы оказываются лучшим способом их разрешения и минимизации потерь. Однако, если буфер обладает активными характеристиками, то он сможет создать идеальное пространство и более благоприятные возможности для урегулирования ситуации. Таким образом, новая концепция буферного государства заключается в придании ему новой роли, основанной на его субъективной мобильности.

Следует признать, что буферное государство или государство, имеющее потенциал стать таковым, обладает способностью самостоятельно сбалансировать отношения с крупными державами путем разработки буферных стратегий и интеграции региональных ресурсов. Итак, новые роли и функции буферных государств в регулировании отношений между великими державами должны сочетаться с характеристиками субъективной активно-

сти буферных государств на основе традиционного барьерного и регулирующего эффекта. В настоящее время широко известны три типа активных буферных эффектов: экономическая буферизация, буферизация безопасности и геополитическая буферизация.

Реализация глобальной стратегии великих держав позволяет им более не ограничиваться геополитическими и экономическими выгодами, полученными в немногих и фиксированных ключевых зонах. Возросло число регионов экономических интересов великих держав, которые будут скорректированы, и, соответственно, увеличилось число целевых буферных государств, которым необходимо выполнять свою функцию экономического ослабления.

Буферизация безопасности может рассматриваться как предпосылка всех других буферных эффектов, соответственно, это не новый тип буферного эффекта. Однако буферные государства, участвующие в региональных или глобальных делах безопасности, могут все еще использовать субъективную волю для оптимизации традиционной модели буфера безопасности. Прежде чем сформулировать концепцию буфера безопасности, необходимо четко определить различие между понятиями «буферное государство» и «полигон для испытания оружия». Основное различие между полигоном и буферным государством определяется тем, склонны ли участвующие великие державы проявлять инициативу по введению силы или насилия в регион, а также уровнем озабоченности по поводу издержек и последствий насилия. В принципе, Сирия, на территории которой происходит явное соперничество России и США, может быть признана буферным государством в российско-американском споре, однако гражданская война не позволяет отнести ее к буферным государствам, поскольку по своим характеристикам страна является полигоном для испытания оружия и военным полигоном участвующих великих держав.

Наконец, геополитические буферы, создаваемые буферными государствами на современном этапе, проявляют свою субъективную активность в отношении географических границ или могут прорваться сквозь ограничения, наложенные традиционными региональным зонированием. Нет уверенности в том, что процесс выработки внешней политики в целях решения геополитических и геоэкономических проблем, в котором могут участвовать как союзники, так и противники, всегда может быть надлежащим, даже для таких великих держав, как США. Геополитическое регулирование по инициативе буферных государств позволяет оперативно и эффективно формировать двусторонний или многосторонний диалог до возникновения конфликтов, вызванных стереотипными предрассудками. Такой диалог может быть налажен не только в условиях конфликтов между великими державами, но и между «постоянными» и «активными» участниками глобальных споров. В настоящее время местоположение буферного государства определяется уже не только его геополитическим значением. Например, Сингапур предоставил возможность для первой встречи лидеров КНДР и США в 2018 г. Затем Вьетнам также взял на себя задачу организации встречи президента России Владимира Путина с верховным лидером Северной Кореи

Ким Чен Ыном в 2019 г. Таким образом, буферная функция обеспечивала условия для развития отношений КНДР с США, Россией и КНР и прочими крупными игроками. Хотя Сингапур и Вьетнам географически не находятся между великими державами и Северной Кореей, они либо регулируют чувствительные отношения за пределами региона с напряженным ландшафтом, либо позволяют увеличить количество обсуждаемых тем и их приемлемый диапазон. Такая модель геополитического буфера, аналогичная модели агента интересов, может побудить большее число стран, находящихся в острых противоречиях, согласиться на использование диалоговых механизмов для решения конфликтов с меньшими затратами.

Выводы. В последнее время распространено мнение, что в нынешних международных политических условиях буферные зоны или буферные государства постепенно утрачивают свою роль и место в международной системе. Тем не менее идея сохранения баланса сил и регулирования отношений между великими державами на геополитической основе по-прежнему актуальна, но основные функции буферных государств должны быть скорректированы в связи с модернизацией глобальной стратегии великих держав. Неоспорим тот факт, что любая страна, находящаяся на перекрестке интересов великих держав или в конкурирующих регионах, неизбежно становится буферным государством, которое будет нести потери и риски, вызванные конфликтом. Однако ее инициативность и активность помогут удержать равновесие сил, будут способствовать региональному и международному экономическому развитию, нормализации региональной и международной обстановки. В настоящее время формируются целевые или потенциальные буферные государства, и, несмотря на отсутствие опыта в решении вопросов, связанных с великими державами, модели, объединяющие региональные или глобальные отношения с сильными государствами, основанные на осознании необходимости активного регулирования, предоставляют таким странам практические возможности для устранения конфликтов в глобальном масштабе.

В заключение следует отметить, что существующие буферные государства и буферные зоны сегодня уже нельзя рассматривать просто как концепцию расходных активов в рамках истории международных отношений, традиционной геополитики и концепции реализма в теории международных отношений.

Список литературы

1. Buzan B., Wæver, O. *Regions and Powers: The Structure of International Security*, Cambridge: Cambridge University Press, 2003. P. 269–274.
2. Davenport K. Trump Seeks More Pressure on North Korea // *Arms Control Today*. 2017. Vol. 47, N 10. P. 28–29.
3. Falke A. The End of German-American Relations ... “as we know them”, *Amerikastudien // American Studies*. 2005. Vol. 50, N ½. P. 127–155.
4. Feldman L.G. The Principle and Practice of ‘Reconciliation’ in German Foreign Policy: Relations with France, Israel, Poland and the Czech Republic // *International Affairs*. 1999. Vol. 75, N 2. P. 333–256.

5. Jervis R. "Cooperation under the Security Dilemma" // *Essential Readings in World Politics* / Mingst K.A., Snyder J.L. (eds.). New York : W. W. Norton & Company, 2004. P. 309–322.
6. Klose S. The Role of External Security Actors in East Asia: How the EU and the United States shape regional security relations // *Studia Diplomatica*. 2017. Vol. 68, N 4. P. 37–50.
7. Kundnani H., Pond E. Germany's Real Role in the Ukraine Crisis: Caught Between East and West // *Foreign Affairs*. 2015. Vol. 94, N 2. P. 173–177.
8. Park J.C. The Prospects for U.S.-DPRK Relations and U.S.-ROK Coordination on the North Korean Policy // *The Journal of East Asian Affairs*. 2017. Vol. 31, N 2. P. 1–32.
9. Schild J. Leadership in Hard Times: Germany, France, and the Management of the Eurozone Crisis // *German Politics & Society*. 2013. Vol. 3, N 1. P. 24–47.
10. Shevel O. Russia and the Near Abroad, Great Decisions. New York : Foreign Policy Association, 2015. P. 5–16.
11. Shiffrinson J. Security in Northeast Asia // *Strategic Studies Quarterly*. 2019. Vol. 13, N 2. P. 23–47.
12. Trouille J.M. Economic and Industrial Cooperation between France and Germany: Assessment and Future Prospects // *German Politics & Society*. 2013. Vol. 31, N 1. P. 1–23.
13. Yoder J.A. From Amity to Enmity: German-Russian Relations in the Post Cold War Period // *German Politics & Society*. 2015. Vol. 33, N 3. P. 49–69.

The Role of Buffer States in International Relations Regulation: a New Approach to Establishing Functions

Zhang Zihao

National Research University "Higher School of Economics", Moscow, Russian Federation

Abstract. The work focuses on the way proactivity of buffer states acts upon two or more neighbouring great powers or blocs competing in the region. The effects of buffer states' performance are sure to enhance peaceful coexistence and international cooperation reaching far beyond the original value of the buffer state.

Keywords: geopolitics, buffer state, proactivity, sense of security, peaceful coexistence, international cooperation.

For citation: Zhang Zihao. The Role of Buffer States in International Relations Regulation: a New Approach to Establishing Functions. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2020, vol. 32, pp. 52–58. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.32.52> (in Russian)

Чжан Цзыхאו

*аспирант, департамент международных отношений, факультет мировой экономики и мировой политики
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Российская Федерация, 101000,
г. Москва, ул. Мясницкая, 20
e-mail: zhangzihao0710@gmail.com*

Zhang Zihao

*Postgraduate, School of International Affairs, Faculty of World Economy and International Affairs
National Research University
"Higher School of Economics"
20, Myasnitckaya st., Moscow, 101000,
Russian Federation,
e-mail: zhangzihao0710@gmail.com*

Дата поступления: 11.03.2020

Received: March, 11, 2020